

Вырезка из газеты

СОВЕТСКОЕ
ЗАУРАЛЬЕ

г. Курган

22 ОКТ 1982!

ПАМЯТИ АКТРИСЫ

Она мечтала сыграть Медею...

Наверное, мечтала об этом, хотела поймав эту птицу-мечту, еще готова дипломную роль, заканчивая один из лучших театральных вузов — училище им. Щукина при академическом театре им. Евг. Вахтангова. Она смолodu ставила перед собой большие задачи...

Мечтала сыграть Медею уже выйдя на сцену более тысячи раз, имея в своем послужном списке Мамашу Кураж, Вассу Железнову, Соңьку-аристократку, десятки других интереснейших ролей, имея уже и большое сердце, и немолодые годы. Однажды собралась провести в театре «Вечер несыгранных ролей», и она, рассказывая об этом, тряхнув головой, посмотрела эдак свысока: «Кое-кто что-то еще покажет! Кое-кто еще воплотит свою мечту!».

Медею Евгения Кононовна Васильева не сыграла и уже не сыграет... Уже надо привыкать говорить о ней в прошедшем времени, а я еще как бы наяву вижу ее на очередном

заседании художественного совета, когда она, наклонившись, шепчет: «Зрителю еще надо посочувствовать, что он будет смотреть такой спектакль!». Мы засмеемся, а режиссер постучит по столу, призывая к тишине. А потом она похваляется новой связанной сю кофточкой и скажет еще что-то своим чуть резковатым голосом...

Шадринцы впервые увидели ее на сцене городского драматического театра в «Аристократах» Погодина. Для нее — первая встреча с новыми зрителями, первое выступление на новой сцене, для зрителей — первое знакомство с новой актрисой. И потому они смотрели чуть затанно: ну-ну, кто же ты? Что же ты? И сдались, когда онемевшую от смущения Соңьку вытолкнули из рядов, чтобы она «держала речь».

На растерянность, волнение, глубинную чувствa, которые актриса сыграла молча, сердцем, зал взорвался аплодисментами, покорился.

Первое знакомство обернулось долгой дружбой, обернулось признанием, славой. Евгения Кононовна очень гордилась званием заслуженной артистки РСФСР, присужденным ей в 1977 году, и зрители гордились ее званием, тем, что работала она его на нашей, шадринской сцене.

У нее был решительный характер, крутой нрав, она любила спорить, «подзаводить» собеседника. По духу была борцом и даже декларировала это, заявляя: «Театр — это идеологический фронт, а раз фронт — значит, надо бороться за воспитание нового человека». Несли одна из ее героинь — Софья из «Темпа-1929» — была «аккумулятором, заряжающим окружающих людей верой в свое дело», то и сама актриса могла, умела заряжать своей энергией коллег, вместе с ними воюя за простор в театре для тех, кто хочет быть не просто работником его, а творцом. Она не избегала и патетики. Но могла и уйти в себя, затанься, чтобы потом новым

взрывом чувств потрясти всех.

Полсердца отдала одной Мамаше Кураж, держала себя в колоссальном напряжении, считала роль этапной для себя, вспоминала о ней спустя многие сезоны. В ней, этой своей любимой роли, Евгения Кононовна воплотила свои же собственные требования к современному актеру: речь, пластика, вокальные данные, кроме того, а может быть, и главное — большая психофизическая подготовленность.

Буквально потрясла ее последняя роль в «Физиках». Потом ее, уже смертельно больную, пришлось заменить другой актрисой, и она пришла посмотреть и плакала, не скрывая слез: «Нет, эта роль останется моей!».

Да, заменить Евгению Кононовну Васильеву ни в одной из сыгранных ею ролей нельзя. Они выстраданы, рождены, они сотворены ею. Яркая творческая жизнь оборвалась на полпути, осталась несыгранной Медеей. Но с ней, замечательной актрисой, осталась наша память.

А. ЗИНЧЕНКО.

член Союза журналистов
СССР.

г. Шадринск.